

УДК 347.65/68

**О НЕОБХОДИМОСТИ ПРИОРИТЕТНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРИ НАПРАВЛЕННОМ ОТКАЗЕ
ОТ НАСЛЕДСТВА**

М.В. Самойлова

ФГБОУ ВПО Тверской государственный университет

Анализируются позиции Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ по вопросам направленного отказа от наследства. В целях обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних наследников предлагается новая редакция абз. 1 п.1 ст. 1158 Гражданского кодекса РФ.

***Ключевые слова:** наследование, отказ от наследства, защита прав и интересов несовершеннолетних наследников.*

Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации, Конституция Российской Федерации, отраслевое законодательство в значительной мере обеспечивают защиту прав и интересов несовершеннолетних. Так, в п. 3 ст. 1 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) в качестве одного из основных начал семейного законодательства названо обеспечение приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи.

В семейно-правовой литературе в этом случае принято, как правило, говорить о двух самостоятельных принципах: 1) принцип приоритета семейного воспитания детей, заботы об их благосостоянии и развитии, обеспечения приоритетной защиты их прав и интересов; 2) принцип обеспечения приоритетной защиты прав и интересов нетрудоспособных членов семьи¹. На реализацию указанных принципов в первую очередь направлены соответствующие нормы СК РФ. Немало законодательных установлений об особенностях статуса несовершеннолетних и нетрудоспособных содержится в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ), в частности, в Разделе V. Наследственное право. Одним из принципов наследственного права как одного из относительно самостоятельных подразделений отрасли гражданского права и гражданского законодательства является принцип обеспечения прав и интересов необходимых наследников². При этом статус несовершеннолетних определяется в ГК РФ безотносительно к их семейному состоянию, иными словами, круг несовершеннолетних участников гражданско-правовых отношений является более широким по сравнению с кругом несовершеннолетних участников семейно-правовых отношений.

¹ См., например, Пчелинцева Л.М. Семейное право России: учеб. для вузов. – 5-е изд., перераб. – М.: Норма, 2007. С. 33-34.

² Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т.3. – 4-е изд., перераб. и доп. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.Н. Толстого. – М.: ТК Велби. Изд-во Проспект, 2007. С. 653. Автор гл. 62 – Ю.К. Толстой.

Статья 4 СК РФ регулирует применение к семейным отношениям гражданского законодательства. Среди норм СК РФ, прямо обязывающих применять определённые нормы гражданского законодательства к семейным отношениям, не упомянуты нормы наследственного права, поэтому в силу ст. 4 СК РФ следует исходить из того, что Раздел V ГК РФ применяется к семейным отношениям постольку, поскольку это не противоречит существу семейных отношений. Далее речь пойдёт об оценке степени реализации первого из названных выше принципов семейного законодательства в одном из видов наследственных правоотношений.

Нормы ст. 1157-1161 ГК РФ определяют содержание, порядок и правовые последствия осуществления наследником принадлежащего ему права отказа от наследства. Наследник вправе отказаться от наследства по своему выбору в пользу других лиц, исчерпывающим образом перечисленных в абз. 1 п.1 ст. 1158 ГК РФ (направленный отказ), либо без указания лиц, в пользу которых он отказывается от наследства (общий, безоговорочный, абстрактный, чистый) отказ. В последнем случае отказа от наследства законодатель не устанавливает каких-либо ограничений.

В абз. 1 п. 1 ст. 1158 ГК РФ говорится, что наследник вправе отказаться от наследства в пользу других лиц из числа наследников по завещанию или наследников по закону *любой очереди* (*курсив мой – М.С.*), не лишенных наследства (пункт 1 статьи 1119), в том числе в пользу тех, которые призваны к наследованию по праву представления или в порядке наследственной трансмиссии (статья 1156). Заметим, что с точки зрения требований юридической техники после слов «по праву представления» следовало указать: «(пункт 2 статьи 1142, пункт 2 статьи 1143, пункт 2 статьи 1144)» подобно тому, как сделаны отсылки к п. 1 ст. 1119 и ст. 1156 ГК РФ. В абз. 1 п. 1 ст. 1158 ГК РФ речь идёт о направленном отказе от наследства, при этом перечень лиц, указанных в данной норме, является исчерпывающим, что следует как из абз. 1 п. 1 ст. 1158, так и из абз. 1 п. 2 этой же статьи, в соответствии с которым отказ от наследства в пользу лиц, не указанных в п. 1 настоящей статьи, не допускается. Очевидно, что с точки зрения юридической техники последнее законодательное положение является излишним.

Научный анализ правовой нормы прежде всего предполагает верное восприятие и воспроизведение её текста. Досадную ошибку допускает М.С. Абраменков, который пишет: «В п. 1 ст. 1158 Кодекса указано, что направленный отказ может быть совершён в пользу *любых лиц из числа наследников по завещанию...*»³ (*курсив мой – М.С.*). Во-первых, в тексте абз. 1 п. 1 ст. 1158 ГК РФ перед словами «лиц из числа наследников по завещанию» отсутствует слово «любых», во-вторых, в соответствии с нормами абз. 2 п. 1 ст. 1158 ГК РФ не допускается направленный отказ от имущества, наследуемого по завещанию, если всё имущество наследодателя завещано назначенным им наследникам.

В п. 44 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. №9 «О судебной практике по делам о наследовании»⁴ разъясняется, что отказ от наследства в пользу других лиц (направленный отказ) может быть совершен лишь в пользу лиц из числа наследников по завещанию, а также наследников по

³ Абраменков М.С. Высшее судебное толкование отечественного закона не обошлось без ошибок // Наследственное право. 2013. №1. С. 8-9.

⁴ Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. 2012. // СПС Консультант Плюс.

закону любой очереди, *которые призваны к наследованию (курсив мой – М.С.)*. Тем самым в названном акте сформулирована по существу новая правовая норма, изменившая позицию законодателя.

Важнейшие положения относительно конституционности абз. 1 п. 1 ст. 1158 ГК РФ изложены в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2013 г. №29-П «По делу о проверке конституционности абзаца первого пункта 1 статьи 1158 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М.В. Кондрачука»⁵ (далее – постановление КС РФ от 23 декабря 2013 г.). Нарушение указанной нормой своих прав, гарантированных ст. 19 и 35 Конституции РФ, гражданин М.В. Кондрачук усматривает в том, что п. 1 ст. 1158 ГК не позволяет однозначно определить круг лиц, в пользу которых можно совершить отказ от наследства, допуская тем самым в правоприменительной практике различные подходы к решению вопроса и, следовательно, возможность необоснованного исключения некоторых лиц из круга наследников.

В постановлении КС РФ от 23 декабря 2013 г. раскрывается сущность соответствующих норм Конституции РФ и Гражданского кодекса РФ, Гражданского кодекса РСФСР 1964 г.; ряда актов Конституционного Суда РФ прежних лет; постановлений Пленума Верховного Суда СССР от 1 июля 1996 г. №6 и от 22 апреля 1992 г. №8.

В одном из положений п. 4.3 постановления КС РФ от 23 декабря 2013 г. сказано: «С тем, чтобы в контексте изменившегося правового регулирования скорректировать практику определения круга лиц, в пользу которых наследник вправе отказаться от наследства, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 44 постановления от 29 мая 2012 года №9 «О судебной практике по делам о наследовании» интерпретировал положения пункта 1 статьи 1158 ГК Российской Федерации как допускающие отказ от наследства лишь в пользу лиц из числа наследников по завещанию, а также тех лиц из числа наследников по закону любой очереди, которые призваны к наследованию».

В п. 5.3 постановления КС РФ от 23 декабря 2013 г. определен, в частности, порядок его исполнения впредь до внесения в ГК РФ изменений, обусловленных признанием абз. 1 п. 1 ст. 1158 не соответствующим Конституции РФ.

Можно заметить, что в процессе поиска оптимального правового регулирования направленного отказа от наследства обнаружилась коллизия нескольких принципиально важных положений гражданского законодательства. С одной стороны, в п. 1 ст. 1 ГК РФ в числе основных начал гражданского законодательства названа необходимость беспрепятственного осуществления гражданских прав; в п. 1 ст. 9 установлено, что граждане и юридические лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права; в п. 5 ст. 10 указано, что добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагается. Достаточно обоснованно в числе принципов наследственного права называется принцип свободы выбора у наследников, призванных к наследованию⁶. С другой стороны, наследники по закону призываются к

⁵ Российская газета. 15 января 2014 г.

⁶ См.: Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т. 3. – 4-е изд., перераб. и доп. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. С. 650, 654.

наследованию в порядке очередности, предусмотренной статьями 1142-1145 и 1148 ГК РФ. Иными словами, наследование по закону основано на традиционном принципе призвания наследников по закону к наследованию: наследники каждой последующей очереди наследуют, если нет наследников предшествующих очередей (см. абз. 2 п. 1 ст. 1141). Как видим, упомянутые выше общие положения отступают перед принципиально важной законодательной установкой об очередности призвания к наследованию наследников по закону. Следовательно, есть все основания в принципе согласиться с разъяснением Верховного Суда РФ порядка применения абз. 1 п. 1 ст. 1158 ГК РФ в той части, в которой сделаны указания относительно наследников по закону любой очереди, *которые призваны к наследованию (курсив мой – М.С.)*.

Конституционный Суд РФ постановил, в частности, что «Федеральному законодателью надлежит внести в правовое регулирование отказа от наследства в пользу других лиц надлежащие изменения, вытекающие из требований Конституции Российской Федерации и настоящего Постановления».

Полагаем, однако, что решение проблемы направленного отказа от наследства нельзя признать завершённым до тех пор, пока в абз. 1 п. 1 ст. 1158 ГК РФ не будет включена норма, обеспечивающая приоритетную защиту прав и интересов несовершеннолетних наследников по закону. С учётом сделанных ранее редакционных замечаний по тексту абз. 1 п. 1 ст. 1158 ГК РФ и необходимости приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних целесообразно абз. 1 п. 1 ст. 1158 ГК РФ сформулировать следующим образом: «Наследник вправе отказаться от наследства в пользу других лиц из числа наследников по завещанию или наследников по закону *той очереди, которая призвана к наследованию*, не лишенных наследства (пункт 1 статьи 1119), в том числе в пользу тех, которые призваны к наследованию по праву представления (*пункт 2 ст. 1142, пункт 2 статьи 1143, пункт 2 статьи 1144*) или в порядке наследственной трансмиссии (статья 1156).

Отказ от наследства в пользу несовершеннолетних наследников по закону допускается независимо от порядка очередности призвания наследников по закону к наследованию». (курсив мой – М.С.)

Последнее положение, не нарушая принципа очередности призвания к наследованию наследников по закону, обеспечило бы приоритетную защиту наследственных прав и интересов несовершеннолетних наследников при направленном отказе от наследства. Подобная норма позволила бы, например, отказаться от наследства в пользу несовершеннолетних братьев и сестёр наследодателя, его пасынков и падчериц. Предлагаемая редакция абз. 1 п. 1 ст. 1158 ГК РФ позволяет устранить коллизию принципиальных положений наследственного права (очередность призвания наследников к наследованию по закону) и семейного права (обеспечение приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних членов семьи). Вопросы обеспечения приоритетной защиты прав и интересов нетрудоспособных граждан при направленном отказе от наследства требуют специального исследования.

Изложенное в очередной раз свидетельствует о непреходящей значимости актов высших судебных инстанций в формировании единообразной правоприменительной практики, о позитивном влиянии последней на нормотворческую деятельность и теоретическое осмысление соответствующих правовых отношений, а также об актуальности введения обязательной фамилистической экспертизы.

Список литературы

1. Абраменков М.С. Высшее судебное толкование отечественного закона не обошлось без ошибок // Наследственное право. 2013. №1. С. 8-9.
2. Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. 2012.// СПС Консультант Плюс.
3. Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т.3. – 4-е изд., перераб. и доп. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.Н. Толстого. – М.: ТК Велби. Изд-во Проспект, 2007. С. 653. Автор гл. 62 – Ю.К. Толстой
4. Пчелинцева Л.М. Семейное право России: учеб. для вузов. – 5-е изд., перераб. – М.: Норма, 2007. С. 33-34.
5. Российская газета. 15 января 2014 г.

**ON THE NEED TO PRIORITIZE PROTECTING THE RIGHTS
AND INTERESTS OF JUVENILES IN THE DIRECTION REJECTION OF THE
INHERITANCE**

M.V. Samoilova

Tver State University

Analyzes the position of the Supreme Court and the Constitutional Court of the Russian Federation on non-directional inheritance. In order to ensure the priority of protection of rights and interests of minors heirs proposed new wording of para. 1 1 Article. 1158 Civil Code.

Keywords: *inheritance, the rejection of the inheritance, protection of rights and interests of minors heirs.*

Об авторе:

САМОЙЛОВА Маргарита Викторовна – канд. юр. наук, доцент кафедры гражданского права Тверского государственного университета. (170021, г. Тверь, ул. 2-я Грибоедов д. 22). e-mail: jurfaktver_nauka@mai.ru.